

Глава 15. Пришли результаты экзаменов

—
Лоу Чэн, закончив свои торопливые объяснения и обнаружив, что всё еще сжимает руку Сяо Дина, немедленно её отпустил. Он всучил ему ватную палочку, йод и целую горсть пластырей:

— Сам обрабатывай. Нельзя пренебрегать даже маленькими ранками, особенно на руках — легко занести инфекцию, — он не смотрел на Дин Сюэжуня, отвернувшись: — Я пойду в душ, а ты тоже поднимайся.

Дин Сюэжунь сел, перебирая пальцами край пледа:

— Это ты меня накрыл? Спасибо.

Лоу Чэн выдал весьма холодное «угу», хотя на самом деле ему было немного неловко. Ведь он проснулся всего несколько минут назад, и пледом накрыл Дин Сюэжуна буквально перед этим... А благодарность прозвучала так торжественно.

Дин Сюэжунь снова спросил его:

— Как ты сейчас? Получше?

— Нос задышал, температура спала. Остались кое-какие симптомы, выпью еще раз лекарство, и всё пройдет.

Когда Лоу Чэн принял душ и собрался, они вдвоем отправились в ресторан напротив школы.

Обычно Дин Сюэжунь в одиночку обходился миской лапши по-чунцински в ближайшей лапшичной, но сегодня с ним был Лоу Чэн — привередливый молодой господин, да еще и больной. Поэтому они зашли в китайский ресторан, который по меркам школьных окрестностей считался довольно высокочеловеческим.

Когда они вошли, несколько столов уже были заняты учениками. Они не стали брать отдельный кабинет и уселись в общем зале. Заказывал Дин Сюэжунь.

Для учеников «Шестой школы», стоит им выйти за ворота, главной темой всё равно остается учеба, и сегодня все разговоры крутились вокруг промежуточных экзаменов. Кто-то сверял ответы, кто-то сокрушался:

— Тему сочинения не так понял! Ну как так-то! — школьные учителя обычно жестко снижали баллы за сочинение: если не попал в тему, ставили ниже сорока, и только если написано действительно блестяще, могли накинуть пару баллов. Но в «Шестой школе» всегда был дефицит сочинений на высший балл.

— Кстати, сегодня надзор был зверский. С чего вдруг перед самым началом прислали еще одного наблюдателя, да еще и парты проверяли?

— Точно-точно, так серьезно об этом говорили, что за шпаргалки сразу исключение...

— Ну еще бы, это же единый экзамен, даже учителей из средней школы вызвали.

— Ходят слухи, что кто-то написал анонимное письмо директору, в котором говорилось, что кто-то покупает ответы, но не указывалось, кто это, лишь говорилось, что письмо было

написано учениками второго года обучения старшей школы. И добавил в письме, что ему угрожают, поэтому больше сказать не может...

Один из учеников присвистнул:

— Это уже какие-то бандитские разборки, угрожать людям!

— Выяснили, кто это был?

— Вроде нет. Кажется, кого-то поймали с микрошпаргалками.

— Правильно, что донесли! Все должны сдавать своими силами, покупать ответы — это нечестно по отношению к нам!

Слушая это, Лоу Чэн становился всё мрачнее, он буквально закипал. С лицом перекошенным от болезни и злости, он прошипел:

— Это точно тот идиот, я его придушу! «Угрожал» я ему, видите ли! Я же его вежливо по-хорошему просил! Бесстыдник! Еще и нажаловался директору!

— Тсс, потише, — Дин Сюэжунь слегка пнул его ногой под столом. — Хочешь, чтобы тебя услышали?

Лоу Чэн недовольно ткнул палочками в стол, как капризный первоклассник:

— Но я в ярости.

— Не злись. После еды куплю тебе конфетку.

Лоу Чэн: «.....» — За ребенка меня держит, что ли?

Дин Сюэжунь продолжил:

— Староста класса — человек такой породы, что хоть и настучал, но имен наших не назвал. Значит, твоя «просьба» сработала. Жалоба — это его «долг». Убивать его не нужно, достаточно просто немного проучить...

— Как наказать? — Лоу Чэн уже терял остатки своего благодушия, в голове крутилась только одна мысль — расправиться с гадом.

Дин Сюэжунь поманил его рукой:

— Подойди ближе, я скажу тебе.

Лоу Чэн невольно прикрыл уши: «Ой мамочки, Сяо Дин опять собирается шептать секреты?»

— Иди сюда, чего застыл?

— О, о... — Лоу Чэн слегка наклонился, подставляя ухо.

Спустя полчаса они вернулись в школу. Экзамен еще не начался, ученики в классе в основном уже закончили обеденный перерыв и готовились. Вдруг один парень, вернувшись из туалета, закричал:

— Толпа парней сбежалась в мужской туалет на первом этаже, стоят и глазеют!

Этот крик привлек внимание всего класса. Ученики начали посмеиваться:

— Ха-ха-ха, они что, пришли посмотреть на ту тонну «биологического оружия»?

— Наверное.

— Не знаю, кто это сделал, но он просто гений. Как ни смывай — не уходит, застряло как окаменелость...

— Ухохочешься, «Свиная грудинка» аж позеленел весь, говорит, воняет страшнее сероводорода.

«Свиная грудинка» (Чжу Ухуа) — это прозвище их учителя химии, потому что его фамилия Чжу (созвучно со «свинья»), а сам он белый и пухлый.

Чэнь Чжибан украдкой взглянул на Лоу Чэна. Лоу Чэн, который обычно прогуливал, утром ожидаемо отсутствовал, Дин Сюэжунь тоже не пришел. Но после обеда оба снова появились. Чэнь Чжибан, конечно, знал, кто изготовил «биологическое оружие» в мужском туалете, но сказать не мог и не смел.

В этот момент в дверях класса появился парень из другого класса, старый знакомый Лоу Чэна — тот самый Лысый громила:

— Эй, слышал, это в вашем классе кто-то «отложил личинку»?

Чэнь Чжибан снова украдкой покосился на Лоу Чэна. И неожиданно наткнулся на его взгляд — Лоу Чэн смотрел прямо на него и... улыбался. У Чэнь Чжибана мороз пробежал по коже.

Лоу Чэн злорадно усмехнулся:

— Да, это сделал человек из нашего класса.

Эта фраза приковала внимание всех присутствующих.

— Это же наш достопочтенный староста по учебе, не так ли?

Весь класс разом уставился на Чэнь Чжибана. Тот побледнел, понимая, что всё пропало — эту вину ему придется взять на себя.

— Староста, ну скажи, это ведь ты? — Лоу Чэн улыбался, но в глубине его глаз был лед.

Сосед Чэнь Чжибана по парте удивился и не смог сдержать смех:

— Неужели реально ты? Ни фиги себе, это ты то «ядерное оружие» выдал?

Чэнь Чжибан в душе кричал от ярости, но под перекрестными взглядами одноклассников ему оставалось только проглотить обиду:

— Да... это я. У меня... проблемы с желудком.

Сосед разразился хохотом, а один из классных остряков добавил:

— Ну ты даешь, староста! Тебе не на Гаокао надо, а в армию! На поле боя! Чтобы ты им там гранаты производил, ха-ха-ха!

Слух об этом разлетелся мгновенно.

Дневной экзамен проходил в аудитории на первом этаже, совсем рядом. Лоу Чэн даже ручку не взял, Дин Сюэжунь одолжил ему свою. Лоу Чэн уже сказал ему:

— Я списывать не буду, ты сам за собой следи, смотри не попадись.

Перед началом экзамена трое наблюдателей зашли в класс и начали проверять парты каждого ученика:

— Карманы вывернуть, рукава закатать, ладони показать.

Даже внимательно осматривали столы — нет ли ответов, написанных карандашом 2В. Все эти уловки учителя знали наизусть. В этом году в «Шестой школе» были самые строгие меры безопасности: по три наблюдателя на аудиторию, включенные подаватели сигналов и камеры высокого разрешения — если кто-то спит, по записям потом всё будет видно как на ладони.

Лоу Чэн прямо в аудитории на глазах у учителей развел лекарство горячей водой, выпил его и демонстративно покашлял. Наблюдательнице даже стало его жалко:

— Заболел?

Лоу Чэн был красавчиком, а им везде прощаются мелкие огрехи. Во время экзамена он положил ручку в стол и не написал ни единого слова, кроме своего имени и номера. Он не смел постоянно смотреть на Сяо Дина, боясь выдать его, поэтому просто с притворным видом нездорового человека лежал на столе, повернув голову в сторону Дин Сюэжуна.

Он заметил, что Сяо Дин пишет невероятно быстро, низко склонив голову, ручка так и «летала» по бумаге. Причем движения были такими скрытными, что Лоу Чэн даже не мог понять, откуда тот списывает ответы!

Наблюдательница, заметив, что Лоу Чэн лежит и ничего не пишет, подошла и мягко спросила:

— Ученик, ты можешь продолжать?

Лоу Чэн с бледным лицом слабо ответил:

— Я справлюсь, спасибо, учитель.

У молодой учительницы проснулся материнский инстинкт:

— Давай я принесу тебе еще горячей воды.

Принеся воду, она добавила:

— Может, напишешь хоть что-нибудь?

Лоу Чэн жалобно ответил:

— Я не могу...

— Эх, — вздохнула она. — Пей побольше воды, посмотри еще раз задания, вдруг попадется что-то знакомое?

Три дня подряд Лоу Чэн вот так притворялся больным, скучая и размышляя о жизни за партой. Когда все предметы были сданы, ученики вернулись в класс, чтобы расставить столы на прежние места. Лоу Чэн с огромным любопытством спросил Дин Сюэжуня:

— Я так и не заметил, как ты списывал. Ты всё время что-то строчил, что именно?

Дин Сюэжунь ответил:

— Я серьезно решал задачи.

В этот раз он подошел к экзамену ответственнее, чем обычно, и даже дважды перепроверил работу. Всё-таки один экзамен он пропустил, так что в остальных нельзя было облажаться.

Лоу Чэн явно не поверил, на его лице было написано «опять ты заливаешь». Он был уверен, что у Дин Сюэжуна есть какой-то особый метод списывания, и даже заподозрил, не вмонтирован ли в его очки какой-нибудь передатчик — он внимательно разглядывал его оправу.

Пока Лао Доу вещал с трибуны, Лоу Чэн шептался на задней парте:

— Эй, Сяо Дин, что завтра делаешь?

— Днем дела, а что?

— Приходи завтра вечером ко мне, кровать дома зря простаивает. Переспшишь у меня, а в понедельник как раз приготовишь мне завтрак, хе-хе.

— Завтра решим, — Дин Сюэжунь едва заметно улыбнулся. — Лоу Чэн, не болтай, учитель на нас смотрит.

— Мы тихонько... — Лоу Чэн прижался лицом к столу и подмигнул. — Ему нет дела до таких учеников, как мы.

На воскресной вечерней самоподготовке многие сверяли ответы. Дин Сюэжунь в этом не участвовал — он никогда не занимался такой бессмыслицей. А его соседа, как обычно, не было. Как только классный руководитель вошел, кто-то не удержался:

— Учитель Доу, когда будут результаты?

Тот со спокойной улыбкой ответил:

— Не спешите. Учеников на втором году обучения много, работы всё еще проверяются в усиленном режиме.

— А примерно когда?..

— Математику проверяют быстро, завтра-послезавтра будут новости.

Через некоторое время Лао Доу ушел проверять работы. Он доверял ученикам, поэтому оставил их заниматься самостоятельно. Обычно после экзаменов все на взводе, но в «Шестой школе» всё было спокойнее — за день ребята остыли и вернулись к привычному ритму.

Сразу после самоподготовки Дин Сюэжуню позвонил Лоу Чэн:

— У вас уроки кончились? Выходи, я у школьных ворот.

— Уроки кончились, но есть еще один час самоподготовки.

— На последнем часе всё равно никого нет, бросай это дело. Председатель студенческого совета — мой человек, — Лоу Чэн говорил тоном старшего брата. — Не ходи, я ему скажу, тебя в списках отсутствующих просто «заблюрят».

Дин Сюэжунь помедлил:

— Лоу Чэн, иди домой. Я не выйду, прогуливать постоянно — нехорошо.

Лоу Чэн начал раздражаться:

— Выходи быстро, я тебе ночной перекус привез.

Последние два дня он никак не мог забыть то ощущение, когда Дин Сюэжунь свалился ему в объятия, перелезая через забор, — Дин Сюэжунь показался ему слишком худым. Надо подкормить его мясом, а то такой щуплый, встретит хулиганов — что делать будет?

Дин Сюэжунь помолчал:

— Хорошо, сейчас буду, жди.

Чтобы не заставлять вспыльчивого Лоу Чэна ждать, он буквально выбежал из школы. Выйдя за ворота, он увидел Лоу Чэна, стоящего в тени дерева. Сегодня тот был без мотоцикла — видимо, уже успел отогнать его домой. Лоу Чэн был одет очень стильно: пальто карамельного цвета средней длины, которое он не застегивал, открывая белый свитер и длинные ноги. Его поза выражала ленивую непринужденность.

Даже стоя в тени, он оставался самым ярким «пейзажем» у школы. Девчонки неподалеку перешептывались:

— Это наш школьный красавчик, Лоу Чэн.

— Он так круто играет в баскетбол.

— Он и без баскетбола крутой.

— Я каждый день хожу смотреть, как он играет, если опоздать — мест не будет.

Дин Сюэжунь подошел, и Лоу Чэн всучил ему пакет с едой:

— Чтобы всё съел.

— Спасибо, — Дин Сюэжунь приподнял пакет, еда была еще горячей. Крафтовый пакет указывал на дорогой ресторан. Он тихо спросил: — Сколько я тебе должен?

— Деньги, деньги... Я что, похож на человека, которому не хватает денег? — Лоу Чэну явно не понравилось это слово. — Проваливай давай, тебе же еще на самоподготовку надо.

Дин Сюэжунь, видя его состояние, не стал спорить — если он еще раз заикнется о деньгах, Лоу

Чэн может и пнуть.

— Тогда я пошел.

— Иди уже, не болтай, — Лоу Чэн нахмурился.

Но стоило Дин Сюэжуню отвернуться, как Лоу Чэн окликнул его:

— Погоди.

— Что? — он обернулся.

Лоу Чэн хотел спросить про завтрак, по крайней мере, ему следовало купить тому баоцзы, верно? Он сообразил и поманил его:

— Сяо Дин, что завтра на завтрак хочешь? Тебе привезти?

— Не нужно, — Дин Сюэжунь, глядя на его беспокойное лицо, внезапно рассмеялся. — Лоу Чэн, я завтра встану пораньше и позвоню тебе. У тебя в холодильнике продукты остались?

Глаза Лоу Чэна мгновенно засияли.

Ночью, когда Дин Сюэжунь уже собирался спать, пришло сообщение в WeChat:

«Спишь?»

Не успел он ответить, как прилетело второе:

«Вижу, что печатаешь, значит не спишь».

«XXXXXX» — Лоу Чэн прислал строку таинственных цифр.

«Код от моего дома. Утром меня не буди!! Заходи сам, понял?»

Спустя минуту, видимо, решив, что тон был слишком дерзким, Лоу Чэн добавил милый смайлик: «Спасибо, Сяо Дин».

На следующее утро Дин Сюэжунь перелез через забор еще раньше обычного. В этот раз он не стал геройствовать и надел пуховик, а также перчатки, чтобы не пораниться о проволоку. Забравшись наверх и глянув вниз, он увидел надувной матрас — не трудно было догадаться, кто его туда положил.

В доме Лоу Чэна было очень тепло — отопление работало лучше, чем центральное кондиционирование в школе. Дин Сюэжунь повесил школьную куртку в прихожей. Он двигался бесшумно, рассчитывая время на приготовление завтрака.

Около семи утра Дин Сюэжунь поднялся на второй этаж и постучал в дверь комнаты Лоу Чэна. Сначала никто не отвечал, но спустя пять минут изнутри послышалась какая-то возня. Похоже, Лоу Чэн капризничал в кровати и в итоге с неё скатился. Он шлепнулся на ковер и тут же окончательно проснулся.

— Лоу Чэн, ты в порядке?

Лоу Чэн узнал его голос и сонно зевнул:

— Заходи.

Дин Сюэжунь открыл дверь и увидел Лоу Чэна, лежащего на белоснежном ковре. Тот умудрился стащить за собой одеяло, явно намереваясь продолжить сон прямо на полу.

— Ты с кровати упал?

— ...Нет! Не носи чепухи, я со вчерашнего вечера сплю на ковре. Тут тепло и удобно, ты ничего не понимаешь. — Хотя он всё ещё был сонным, его слова были ясными и связными.

Дин Сюэжунь ответил: «Да-да, конечно», и добавил: — Пора умываться. Я приготовил завтрак, иди ешь.

— Я еще полежу...

— У тебя есть книги? Учебники или что-нибудь еще?

— Хочешь почитать? — Лоу Чэн удивился. По его логике, «неучи» не любят книги, но Сяо Дин был особенным «неучем» — он умел читать и даже зубрил тексты.

— Да, я проголодался и уже немного поел. Обычно в это время я занимаюсь в классе, так что подожду тебя здесь.

Лоу Чэн уже привык к его амплу «фаната учебы», поэтому спокойно ответил:

— Кабинет рядом, правда я переделал его в игровую, но книги на полках остались. Посмотри, если что-то поймешь.

В доме прежних хозяев было много детей, кабинет был просторным, а хозяева не скупались на книги самых разных жанров. Хотя это теперь и была игровая комната, письменный стол остался. Благодаря регулярной уборке на столе был идеальный порядок. Дин Сюэжунь взял с полки первую попавшуюся книгу в твердом переплете и включил настольную лампу.

Через некоторое время Лоу Чэн подошел к двери и замер. Дин Сюэжунь держал в руках книгу. Через круглое мансардное окно на его лицо падал тусклый зимний рассвет, а оранжевый свет лампы делал его образ еще мягче. То, как тихо он читал, показалось Лоу Чэну чем-то слишком прекрасным — он не решался нарушить тишину.

Лоу Чэн долго смотрел на него. Дин Сюэжунь заметил это, но не подал виду. Только когда тот его окликнул, он поднял голову и улыбнулся.

Благодаря Дин Сюэжуню, Лоу Чэн сегодня пришел в класс даже до начала утреннего чтения. Его одноклассники уже всю занимались сами по себе, классный руководитель тоже был на месте, сидел за кафедрой. Как только Лоу Чэн вошел, взгляд учителя Доу пригвоздил его к месту — учитель не мог поверить своим глазам и даже спустился вниз.

На самом деле то, что Лоу Чэн приходил на экзамены в прошлые дни, да еще и больным, уже поразило его. Причину такой перемены Лао Доу понимал без долгих раздумий. Он подошел к Лоу Чэну и с любопытством уставился на него:

— Сегодня без опозданий?

Лоу Чэн увидел, что Дин Сюэжунь уже всю «читает» книгу, и подумал: «Ну и притворщик, вечно строит из себя перед учителями примерного ученика». Поэтому он тоже наугад открыл

книгу и серьезно произнес:

— С сегодняшнего дня я намерен усердно учиться.

Лао Доу действительно поверил, его сердце наполнилось смешанными чувствами и трогательной гордостью:

— Лоу Чэн, бери пример со своего соседа.

У Лоу Чэна дернулся уголок рта.

Как только Лао Доу отошел, Лоу Чэн тут же отшвырнул книгу:

— Слышал, что он сказал? Ха-ха, черт, ты так правдоподобно играешь отличника, что я сам скоро поверю!

С новой недели по школе поползли слухи.

— Днем приезжали пожарные.

— Пожарные?! В школу?! Зачем?

— Школа вызвала пожарных, чтобы те обезвредили «мину», заложенную в мужском туалете на первом этаже. Чуть полицию не подняли.

— Пфф...

— Серьезно, это так смешно. Представляю, что чувствовали пожарные, когда увидели эту «мину».

Как только новость разлетелась, все стали гадать, чей это «подвиг».

— Это староста по учёбе из четвертого класса. Такой высокий, худой, вечно вялый, с высокой линией роста волос. Чэнь Чжибан зовут.

Чэнь Чжибан внезапно стал героем сплетен, причем крайне неприличных. Когда его спрашивали, он мог только слабо оправдываться:

— Это не я...

— А кто тогда? Все говорят — ты! Слух уже до других школ дошел: мол, у нас учится гений, который камнями гадит! И все знают, что тебя зовут Чэнь Чжибан! Староста, ты звезда!

Кто-то даже предлагал ему записать видео в TikTok, чтобы прославиться на всю страну.

— Это правда не я... — он просто не смел произносить имена Ду Чжи и Лоу Чэна.

Ему было ужасно обидно, он кипел от злости, но Лоу Чэна трогать боялся, поэтому решил отыгаться на Дин Сюэжуне.

После третьего урока Лоу Чэн сбежал, закинув рюкзак на плечо. Чэнь Чжибан подошел и уже собирался сесть рядом с Дин Сюэжуном, но стоило ему отодвинуть стул, как Дин Сюэжун с грохотом поставил свой рюкзак на место Лоу Чэна и посмотрел на него:

— Староста, у тебя дело?

Чэнь Чжибан:

— У Лоу Чэна пунктик насчет чистоты. Если он узнает, что ты сидел на его месте, он разозлится.

Чэнь Чжибан изменился в лице. Стулья — не личная собственность, а школьное имущество. Ладно ты свое место бережешь, но чужое-то зачем занимать, не давая мне присесть? Он глубоко вздохнул:

— Да так, зашел посмотреть. Подумал о том, что тебе скоро придется покинуть наш класс.

— О?

— Надзор был жесткий. Вы пропустили один предмет, да и ответы списать не удалось, верно? — сказал он. — Лоу Чэн никуда не уйдет, у него связи, а вот тебе точно придется катиться отсюда.

Дин Сюэжунь ничего не ответил, лишь улыбнулся, глядя на него как на неразумное дитя. Разъяренный Чэнь Чжибан ушел, тихо бормоча проклятия: «Посмотрим, как долго ты будешь задира́ть нос. Сдружился с Лоу Чэном и возомнил о себе?»

Дин Сюэжуня это совершенно не волновало. Он и не таких людей встречал, бывали и похуже, но все вопросы в итоге решались «должным образом».

На вечерней самоподготовке учитель Доу принес благую весть.

— Результаты единого экзамена приходят медленно, они должны пройти через провинциальный уровень, так что не волнуйтесь. Но, — продолжил он, — математику в целом проверили. Есть две выдающиеся работы на полный балл. На всю параллель в этот раз только два максимальных балла по математике, и один из них — в нашем классе.

Весь класс ахнул:

— Кто же это?

В их «Шестой школе» способных набрать максимальный по математике было немало — человек десять точно. А в этот раз их всего двое, из чего следовало, что сложность была отнюдь не такой «простой», как обещал их классный руководитель: «Это точно не будет сложнее, чем экзаменационные работы, которые обычно даёт наша школа».

Напротив, задания были новыми и каверзными — даже в английском сочинении героем был не Ли Хуа! Это многих сбilo с толку.

В их четвертом классе было пять человек, которые раньше брали максимум. Все начали гадать:

— Это Чжоу Цзюй?

Чжоу Цзюй — староста класса по математике, типичный ученик, который хорошо разбирается в одних предметах, но плохо — в других.

— Или староста класса? — Чэнь Чжибан был силен во всех предметах, особенно в математике.

— Или...

Один математический гений, сверив ответы, печально произнес:

— Не я, я в тестах один раз ошибся.

— Я тоже облажался, не успел дописать три подпункта.

В итоге все решили, что это Чэнь Чжибан:

— Староста дает! И «ручные гранаты» производит, и математику на высший балл сдает.

Чэнь Чжибан последние дни страдал от сплетен, он сверял ответы (хоть и не очень тщательно): тесты сошлись, большие задачи он тоже решил полностью, и ответы вроде были верными. Поддавшись общему настроению, он и сам поверил, что стал единственным «высшим баллом» в классе, и скромно произносил:

— Не факт, не факт, официальных результатов еще нет.

— Ладно-ладно, тише, не гадайте, — Лао Доу постучал железной линейкой по кафедре. — Кто именно — я и сам не знаю. Работы проверял не я, а учителя из других классов. Если бы проверял я, я бы с первого взгляда узнал почерк любого из вас.

На самом деле тот коллега сказал ему, что эта работа на высший балл пришла из последней аудитории (для отстающих), так что учитель Доу примерно понимал, о ком речь. Но пока не было подтверждения, он не стал говорить вслух. Всё решит официальный рейтинг школы.

Единственное, о чем он жалел — это пропуск Дин Сюэжунем литературы. Какое событие могло быть важнее экзамена? Он, конечно, не мог понять истинных целей Дин Сюэжуна.

Лоу Чэн, появившись в классе, через день заметил неладное:

— С чего это все ходят поздравлять Чэнь Чжибана? Он что, отцом стал?

— Возможно, он набрал максимальный балл по математике.

Дин Сюэжунь не поднимал головы, его голос был ровным:

— Если с ним подружиться, он не будет поминутно следить за каждым твоим шагом и докладывать учителям.

Лоу Чэн хмыкнул:

— Мал еще, а уже весь пропитался бюрократией.

За неделю учителя разобрали все задачи из промежуточных экзаменов и начали новую программу для выпускного класса. В пятницу из учительской пришла весть:

— Рейтинг готов!!!

—